

Л. Г. ШЕХОЯН

**САТИРИЧЕСКИЕ ГАЗЕТНЫЕ ЖАНРЫ В ПЕРСИДСКОЙ
ПРЕССЕ НАЧАЛА ВЕКА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
РАЗВИТИЯ ПРОЗЫ НОВОГО ТИПА**

С конца XIX и особенно в первом десятилетии нынешнего века в Иране происходили значительные общественно-политические сдвиги. Пробудившаяся от «восточной неподвижности» страна в этот короткий срок пережила несколько антимпериалистических бунтов, буржуазно-демократическую революцию 1905—1907 гг. и бурную волну народно-освободительных движений.

В этот период общественно-политического подъема в жизни страны широкое развитие получила передовая периодическая пресса (по приблизительным данным в период 1905—1911 гг. в стране издавалось 200 газет и журналов)¹, которая превратилась в мощное средство стимулирования активности народных масс, трибуну идейной борьбы. Эта трибуна использовалась передовыми представителями иранской общественности для распространения революционных идей, для борьбы за демократические свободы, против иностранного закабаления, всего того, что тормозило прогресс страны.

Естественно, что от этой решающей судьбу народа борьбы не могли остаться в стороне литераторы. Но бурное развитие событий требовало таких литературных форм, которые позволяли бы молниеносно откликаться на события. Назрела необходимость не только призывать к борьбе против указанных выше явлений, но и показать их обусловленность, соче-

¹ И. С. Брагинский, Д. С. Комиссаров, *Персидская литература*, М., 1964, стр. 100.

тать художественное осмысление происходящего с документальностью и публицистичностью, с общедоступными выразительными средствами.

Нужны были мобильные, оперативные жанры прозы. И эти условия в персидской литературе вызывают к жизни полубеллетристические-полупублицистические прозаические формы газетного характера—фельетон, очерк, памфлет.

Развитие малых газетных эпических форм на соответствующих этапах—исторически закономерное явление почти во всех литературах.

Так, реалистический очерк (жанровые особенности которого вобрали в себя фельетон и памфлет) широкое развитие получил во Франции в период революционных событий 1830—1848 гг., в России в 60—70-е годы, во время подъема национально-освободительного движения и т. д.¹

Аналогичную картину мы видим и в иранской действительности.

В 1905—1911 гг. на страницах персидских газет «Суре Эсрафил», «Иране ноу», «Тиатр», «Нахид», «Чантейе па берахне», «Кяшкул», «Тоуфиг», «Насиме шемал» и др. большое развитие получают разные сатирические жанры газетного характера². Так, в газете «Тиатр», выходящей два раза в неделю (издавалась в 1908—1910 гг., ред. Мирза Реза хан Тебатебаи), публиковались сатирические драматические сценки.

В них подвергались острой критике отдельные стороны жизни монархического Ирана. В народе, особенно среди иранских крестьян, большой популярностью и любовью пользовались сатирические страницы газеты «Чантейе па берахне» («Сумка босяка»), написанные простым, народным языком³.

В эпоху первого конституционного периода широко про-

¹ Т. Якимович, Французский реалистический очерк 1830—1848 гг., М., 1963, стр. 7.

² Р. Галунов, «Художественная литература и фольклор Ирана», журн. «Литературный критик», 1935, № 8, стр. 198—200.

³ К. Чайкин, Очерк новейшей персидской литературы, М., 1928, стр. 40—42, 48—50.

славился сатирический отдел еженедельника «Суре Эсрафил», «Чаранд паранд» («Всякая всячина»), руководимый именитым сатириком Али Акбар Ханом Деххода (Дахоу).

Своими фельетонами, памфлетами и сатирическими зарисовками Деххода откликался на наиболее злободневные, наиболее болезненные вопросы иранской действительности, бичевал произвол и корыстолюбие представителей власти, безделье и паразитизм депутатов меджлиса, их примиренческое отношение к политике шахского двора, отсталость народных масс, бесправное положение иранской женщины, тупость и стяжательство духовенства.

Темы эти в произведениях Деххода всегда связывались с конкретными событиями дня. Отдел «Чаранд паранд» можно назвать сатирической хроникой первого конституционного периода.

Как отмечает исследовательница еженедельника В. Кляшторина «...в его творчестве (т. е. Деххода—Л. Ш.) необычайная быстрота отклика на текущие явления общественной жизни, острая злободневность соединяются с подлинной, оригинальной художественностью»¹.

Как удавалось Деххода-фельетонисту соединить такие качества? Ведь указанные темы впервые осваивались в персидской литературе средствами малых форм.

Для фельетонов Деххода выбирает то форму путевых заметок (см. фельетоны, напечатанные в № 1, 7, 8 еженедельника), то календаря (№ 26 и 27), то писем читателей, где разнообразные стороны иранской действительности предстают в восприятии простых, наивных людей.

Задача освоения разнообразных, многочисленных тем средствами малых форм осложнялась тем, что каждая из них требовала немедленного отклика, освещения. Из множества животрепещущих проблем какой дать предпочтение? Деххода решает эту задачу путем умелого использования жанровых возможностей фельетона. Для них он выбирает

¹ В. Кляшторина, Из истории персидской политической сатиры периода революции 1905—1911 гг. (журнал «Суре Эсрафил») дисс., М., 1955, стр. 142.

такие ассоциативные темы, которые удачно сочетаются с несколькими другими темами. Это позволяло автору в рамках одного фельетона сразу откликнуться на несколько злободневных проблем современности. Например, так построен фельетон, напечатанный в первом номере еженедельника. Деххода предлагает своим читателям хороший способ избавления от дурной привычки курения терьяка: «Постепенно уменьшая количество употребляемого терьяка, доходят до ничтожных доз, после чего больному бывает легко совсем отказаться от этой губительной привычки»¹.

В доказательство того, что способ этот совсем безвреден для здоровья, Деххода заявляет, что им пользовались «великие мужи Ирана». Заботясь о бедном народе, у которого не было средств для покупки муки или пшеничного хлеба, они постепенно научили его без вреда для здоровья есть хлеб, испеченный из смеси «ста манов пшеницы и ста манов горчица, одного мана чернухи, опилок, соломы, люцерны и песка»².

Этот же метод помог сыну муждтехиды Хадж Шейха Хади, без особых неприятностей для больных, сократить их число в благотворительной больнице отца и освободить средства для студентов медресе.

Так, Деххода с помощью умело подобранного ассоциативного зачина одновременно затрагивает две другие злободневно-важные темы: разоблачает гнусное, бесчеловечное отношение властей к народу, которые в своих корыстных целях пренебрегают здоровьем народа, раскрывает истинную сущность благотворительности духовенства.

Примечательна и другая особенность фельетонов Деххода. Обычно в этом жанре ассоциативная тема играет второстепенную роль, служит лишь средством ввода в произведение основной темы и не получает самостоятельного развития. Деххода часто для вводной темы выбирает такой вопрос, который сам по себе весьма значителен. Таким образом, с

¹ Али Акбар Деххода, Чаранд о паранд, Тегеран, 1962, стр. 3—5.

² Там же.

одной стороны, расширяются тематические рамки произведения, с другой—обе части фельетона получают содержательно насыщенными. Таким принципом написан, например, фельетон, опубликованный в 22-м номере «Суре Эсрафила». В ассоциативной теме, осуждая паразитизм, реакционные действия депутатов меджлиса, Деххода плавно, без тени искусственности, используя игру слов вакил (депутат и адвокат), переходит к основной теме—к критике представителей правосудия Ирана, к защите попранных человеческих прав иранской женщины.

Деххода часто прибегал к форме писем, авторских корреспонденций. Это давало возможность разным сторонам действительности представить в видении простодушного, наивного читателя, что в свою очередь способствовало раскрытию явлений изнутри.

Кроме того, он понимал, что мнения, высказанные от имени редакции или автора-фельетониста, звучали бы навязчиво—что само по себе убийственно для искусства комического.

Читаем один из таких фельетонов (в шестом номере еженедельника). В нем разоблачается стяжательство и корыстолюбие духовенства, их невежество. Делает автор это устами своего мнимого корреспондента, наивного иранца Азади хан Керенди. Последний просит газетчика помочь ему разобраться в том, что такое вера, и рассказывает такие случаи. Владелец вакха, присвоив доверенные ему деньги, уезжает, дочь старьевщика увозят силой для богача Айн-од-Довле, замужнюю женщину крадут из дома мужа, шейх присваивает отданные ему на хранение деньги—народ возмущенно восклицает: «Пропала вера!» Простак Керенди в недоумении: все это пропавшее и есть вера?

Так, под предлогом высмеивания наивности, невежества простого иранца Деххода разоблачает истинное лицо многих представителей духовенства.

В фельетонах Деххода нашли широкий отклик многие злободневные вопросы внутриполитического положения страны в начале века. Для обращения к таким щекотливым темам Деххода часто пользовался приемом литературной мас-

ки: он то принимает личину беспристрастного рассказчика, то хорошо осведомленного, но вполне лояльного гражданина.

Беспристрастный, лояльно-одобряющий тон, которым выступает условный автор, одновременно и усиливает острый сатирический эффект переданного материала.

В этом отношении мастерством исполнения привлекает фельетон, напечатанный в 33-м номере «Суре Эсрафила». Условный автор берется опровергать слухи о намерении правительства разгромить меджлис и арестовать депутатов-конституционалистов. По нему, это лишь предлог, под которым правительство хочет скрыть свои истинные намерения: завоевать земли Англии и России. Изобразив правительство страны, которая договором 1907 г. была разделена на сферы влияния между Англией и Россией и претендует захватить их земли, Деххода создает едкую карикатуру на него.

Деххода часто обращался и к жанру памфлета. Но в нем он редко пользовался портретной формой, больше давая предпочтение приему ассоциативного зачина, что не только делало эти произведения многотемными, но и усиливало их сатирически-художественное звучание.

В этом отношении показателен его памфлет «Манийе баяан» («Разъяснение смысла»). Широко распространена в Иране следующая поговорка: «Аман аз ан дуге Лейли, масташ кям буд, абаш-хейли» («Упаси бог от пахтани Лейли, много в ней воды, мало молока»). Для иллюстрации значения этой поговорки Деххода один за другим приводит примеры из жизни. В них и содержится весь сатирически-разоблачительный материал фельетона. Перед читателем встает военный министр Ирана того времени Амир Бахадур Джанг. На заседании меджлиса он ретиво клянется «перед аллахом» в его поддержку, а чуть погодя он же тайком ведет переговоры с членами караула об «уничтожении его основ».

«Глазами, полными слез», о своей готовности жертвовать жизнью ради народа заявляет его величество генерал-губернатор Ирана. И жертва приносится. По его же приказу в Кермане расстреливают 12 человек. Примеры следуют один за другим. Так, применяя свой излюбленный метод сопоставления контрастов, Деххода лаконично, без каких-либо ком-

ментариев разоблачает гнусную демагогию государственных деятелей Ирана, их антинародную реакционную политику.

Фельетоны и памфлеты Деххода почти всегда строятся с помощью ассоциативной темы. Органическая внутренняя связь ассоциативного зачина с основной темой часто придает его фельетонам сюжетно развитый вид.

Деххода редко обращается к описанию явления или события: они у него чаще изображаются с помощью воплощающих их образов. Однако последние не индивидуализируются, остаются типажам, что в основном объясняется возможностями фельетонного жанра.

Характерным для фельетонов Деххода приемом обобщения является сопоставление однородных, типичных явлений, а также образы-маски, которыми автор пользовался особенно умело и часто.

Вышерассмотренные разоблачительно-сатирические традиции «Суре Эсрафил» после закрытия еженедельника успешно продолжала газета «Иране ноу», издававшаяся в 1909—1911 годах¹.

На первом году издания ее редактором был Сейед Махмуд Шебестари Азербайджани, а начиная с 1910 г. — Махмуд Эмин Расул-заде Бадкубеи (Бакинец)². В газете часто выступал также основатель партии «эдалат» (впоследствии ставшей основой для коммунистической партии Ирана) Хейдар Хан Амуоглы. За разоблачительные нападки на правительство, за критику его продажной деятельности газета часто подвергалась преследованиям, закрывалась. Издавалась под названиями «Иране новин» и «Рахбаре Иране ноу». После переворота в 1911 г. газета перестала существовать, а ее редактор Расул-заде Бадкубеи по требованию царской

¹ Сатирические жанры в газете «Иране ноу» нами рассматриваются более обстоятельно, ввиду того, что они до сих пор не были предметом специального исследования.

² Эмин Расул-заде во время Гилянской революции был председателем революционного комитета социал-демократов. О нем подробные сведения даются в книге محمد صدر هاشمی، تاریخ جراید و مجلات ایران، جلد اول، اصفهان، 1397/1948، ص ۳۴۸.

миссии был выслан из Ирана. Этот решительный шаг миссии был не случайным. Особенно резко критиковала газета происки царских властей в Иране. Автором большинства таких критических статей был М. Бадкубен (см. номера 9, 10, 21 декабря за 1909 г.). Газета отличалась антиимпериалистическими настроениями.

Одним из основных звеньев защиты независимости страны газета считала сохранение и развитие национального языка, обучение подрастающего поколения на родном языке. Поэтому газета поддерживала борьбу учащихся Дарольфонуна против обучения на французском языке. Она опубликовала несколько сообщений об этих выступлениях, а в декабре 1909 г. поместила статью доктора Хейдар Мирзы «Государственные школы и национальный язык», где автор обосновывал необходимость проведения учебы в национальных школах на персидском языке¹. В другой статье с подписью «Ниш» доказывалось, что принятие французского языка как официального мешает развитию отечественной торговли и вообще деятельности национальных учреждений. Автор статьи с горечью констатировал: «Мы не имеем своего официального языка»².

Газета страстно и беспощадно разоблачала разногласия внутри конституционного правительства, доказывала, что их обуславливают личные выгоды и снобизм государственных деятелей. Последних газета характеризовала как внутренних врагов страны³.

Значительна роль газеты «Иране ноу» и в литературной жизни страны в этот период. С газетой связаны первые литературные шаги известного борца и поэта иранской революции Абулгасема Лахути. В одном из декабрьских номеров 1909 г. он печатает стихотворение «Клич народа» («Фаряде меллат»), второго февраля 1910 г. «Колыбельную матерей» («Лай-лайе мадаран»), позже—«Патриоты, родина в опасности!» («Ватан хахан, ватан дар хатар аст»).

¹ «Иране ноу», 1909, № 87.

² Там же, № 99.

³ «Иране ноу», 1909 г. 29 декабря, статья «Наши внутренние враги» («دشمنان داخلی ما»).

На страницах газеты с стихотворениями выступали поэты Халил Муса и прославленный Али Акбар-хан Деххода. Халил Муса в своей поэме «Ныне время верности» («Хал хенга-ме вафаст») призывал патриотические силы Ирана сплотиться в борьбе за независимость родины¹.

10 февраля 1910 г. «Иране ноу» опубликовала стихотворение А. Деххода «Завещание» («Васият-намэ»), посвященное памяти зверски казненного редактора газеты «Суре Эсрафил» Мирза Джахангир Хана. В взволнованном стихотворении (с редифом «(یاد آید)» — «вспомни»), который усиливает боевое звучание стиха) поэт призывал к мести за погибших патриотов, новыми самоотверженными подвигами увековечить их память.

Кроме оригинальных литературных произведений, на страницах газеты появлялись и переводы произведений европейских писателей.

Так, в 1909 году в газете печатался роман В. Гюго «Девяносто третий», под названием «Королевство Луи XVI, или смятение во Франции» (переводчик Мирза Багер Хан Тебризи), стихотворения Ф. Шиллера (прозой).

В сатирическом отделе «Асман-рисман» печатались переводы басен И. Крылова — с пояснительными заметками о жанре басни («Концерт зверей», «Лебедь, рак да щука» и др.).

Кроме переводов крупных зарубежных поэтов и писателей, газета время от времени публиковала статьи о знаменитых деятелях европейской литературы. Так, в связи с 100-летием смерти Ф. Шиллера печатается статья о великом поэте и драматурге Германии. В статье автор (неизвестный) пытается показать общечеловеческое значение творчества «пламенного поэта и литератора», подчеркивая, что лучшие, передовые идеи Ф. Шиллера могут «сплотить все народы»².

Но литературное значение газеты этим не ограничивалось. Весьма значительны фельетоны и памфлеты, напечатанные в газете и посвященные злободневным проблемам времени. Авторами этих произведений были редактор Расул-

¹ «Иране ноу», 1910, № 160.

² Там же, 1909, № 89.

заде Бадкубеи и сотрудник газеты М. Голам-Реза (подписывались псевдонимами «Ниш»—«Жало», «Телефончи»—«Телефонист» и «Явесарай»—«Ябедник», а часто и своими именами).

Фельетоны и памфлеты периодически публиковались под рубрикой «асман-рисман», иногда «чаранд-паранд». Немногочисленны эти произведения, однако в них читатель находит отклик на все наиболее важные вопросы общественно-политической жизни Ирана второго конституционного периода: разногласия в меджлисе и продажная политика шахских советников, пороки деятельности министерств и городского управления, неполадки системы образования и др.

В конце 1909—начале 1910 года в демократических кругах Ирана вызвала большое возмущение соглашательская политика меджлиса и государственного аппарата, деятельность которых открывала дорогу для происков реакционных сил, была наруку иностранным государствам.

Эти настроения общественности и нашли отклик в фельетоне М. Расул-заде «Агазе шекаят» («Начало жалоб»). В нем М. Расул-заде высмеивает закулисный характер деятельности меджлиса. Построен фельетон не по принятой для жанра композиции—ассоциативным зачином, а в виде сопоставленных сатирических сценок, что придает ему форму сатирического очерка. Здесь одновременно автор высмеивает и безделье депутатов меджлиса.

Уже три месяца как заседают они и в течение этого времени только и сделали, что «утвердили перевод внутреннего устава и ежемесячный план учредительного совета»¹.

«И вот открытое заседание меджлиса. За кулисами решены все вопросы и заседание походит на скучное представление, где актеры подготовили заранее роли свои и на сцене выступают предопределенным порядком, чего не хватает—это только суфлера, что принято на сценах театра»².

А в зале заседания от скуки засыпают зрители, да и не только зрители, а возможно и депутаты.

¹ «Иране ноу», 1910 г., № 101, стр. 3.

² Там же.

И в карикатурном свете представив открытие заседания меджлиса, автор протестует против закулисных махинаций в нем, где горстка депутатов втайне от общественности вершит судьбой народа.

В газете публиковалось сообщение о появлении звезды-кометы. Расул-заде и использовал этот факт для художественного зачина фельетона («Васият-намэ»—«Завещание»). Автор принимает здесь личину суеверного мусульманина (тем самым высмеивает и широко царившую в Иране суеверность).

Нет, он не верит утверждениям ученых, будто комета, стремительно продвигающаяся в сторону Ирана, не сулит никакого бедствия. Он хочет на всякий случай составить свое завещание, ведь мусульманину не положено умереть без него.

В пунктах завещания, где автор якобы указывает, как не следует поступать иранцам, уцелевшим после бедствия при вновь организованном государстве, критикуются те пороки и недостатки, которые укоренились в общественной жизни страны.

Аллегорическая форма завещания позволяет автору открыто говорить о проявлениях общественного зла и не наводить на себя тени нелояльности. Каких ошибок остерегается Расул-заде иранцев при создании нового иранского государства?

«Если в новом государстве, которое будет организовано, основа устареет и появится необходимость революции, и приступите к организации национального государства, впустите в действие (новый) политический строй, и возникнут разногласия в главных вопросах; никогда им не давайте личный характер и в критике, и в борьбе друг против друга не теряйте здравый рассудок и не попадайте под влияние, не то, подобно нам, встретитесь с «этедалистамн» и другими».

Как видно, здесь автор явно намекает на распри и разногласия в меджлисе второго созыва (1909 г.) между фракциями «этедалиюн» (умеренных) и демократов (крайних)¹.

В таком же духе автор разоблачает продажность, взя-

¹ «Иран», Справочник, М., 1957, стр. 285.

точничество служителей шахского двора и интриги при выборе в меджлис (пункты 6, 8), нажим на передовую прессу со стороны правительства (пункт 7), проделки некоторых реакционных деятелей, проникших в конституционное государство (пункт 11) и пр.

Но в этом фельетоне Расул-заде сатирические интонации очень скудны. Они стушевываются, превращаясь в назидание. Видимо, этому способствует и характер материала. От слишком резко отрицательного отношения к рассмотренным вопросам смех как бы застывает на устах автора, и фельетон получает выраженный памфлетный характер.

Именно этим и объясняется тот факт, что как Расул-заде, так и Голам-реза обращаются к жанру памфлета в тех случаях, когда порицаемые явления по своему характеру возбуждают настроение гневного возмущения.

В 1909 г. в Дарольфонуне, в самом большом тогдашнем учебном заведении Ирана, происходили большие волнения, которые находили прямую поддержку широкой общественности. Студенчество требовало проведения учебы на персидском языке. Их подхватили работники почты и купцы, с требованием персидский язык сделать одним из официальных языков системы связи и таможен. Однако они не добились своего. Газета «Иране ноу» выступила с горячей поддержкой их. Кроме статей, в ней была напечатана резкая обвиняющая статья Расул-заде «Ма зебане расми надарим» («Мы не имеем официального языка») и памфлет Голам-реза «Омурате мамлакяте ма ва бохарихайе отагчейе ман» («Дела нашей страны и печи моей комнаты»)¹.

В памфлете автор образно раскрывает всю порочность системы образования в Иране (только рассматривая систему обучения в высшем учебном заведении в Дарольфонуне).

Автору как-то пришлось в зимнюю стужу мерзнуть около роскошно сделанного камина, последний не имел дымохода. И вот система обучения в Дарольфонуне напоминает ему этот камин. В нем с виду сделано все для образцовой учебы, но от этой учебы столько же толку, сколько от ками-

¹ «Иране ноу», № 79 и № 99.

на... без дымохода. И сравнение оказывается уместным. Огромные средства, которые «бедный народ Ирана» уделяет на содержание этого учреждения, тратятся фактически зря. Зря потому, что проводимая на французском языке учеба не позволяет учащимся извлечь достаточно глубокие знания. Переводы уроков делаются небрежно и недостаточно полно, учащиеся даже не имеют право сдать экзамены на своем родном языке.

Однако, указав на устарелость данной системы учебы, Голам-реза в памфлете не выступает с требованиями каких-либо коренных изменений. Он только поддерживает предложения учащихся провести некоторые, только незначительные реформы (французские тексты заранее передать переводчикам, разрешить сдачу экзаменов на персидском языке и т. д.).

Более того, Голам-реза даже не говорит о том, какие пагубные, далеко идущие последствия может иметь такая система учебы для развития национальной культуры и науки (что сделают впоследствии новеллисты С. Нафиси и М. Джа-мал-заде в рассказах «Франкоман» и «Сладкозвучный фарси»).

Но Голам-реза не доводит памфлет до логического конца. Обличительный дух сводится почти на нет, когда автор выражает надежду, что министерство образования не допустит, чтобы школа Дарольфонун превратилась в наследственный титул одной семьи или частной сферы¹. Но насколько иллюзорна эта надежда автора, показывают его же фельетоны, где он разоблачает корыстные принципы деятельности министерств.

Инертность, безразличие к судьбе народа и страны охватили не только меджлис, но и весь государственный аппарат страны. Народом управляют люди, которым собственная выгода, даже сытый желудок, дороже родины (сатирический очерк Голам-реза «Отаге энтезар я меджлисе мошаверейе неки аз возаратханехаёе ма», «Зал ожидания, или совещательное собрание в одном из наших министерств»)².

¹ «Иране ноу», 1910 г., № 79, стр. 1.

² Там же. 1909 г., № 80, стр. 3, подпись «Телефончи».

Каждый день в приемной министерства можно встретить чинных и важных господ. Это люди, высокое положение и чин которых заверены «государственными бумагами и документами и закреплены многочисленными подписями». Приходят они сюда с целью получить посты в министерствах, обмениваются привычными приветствиями и... отправляются обедать. А после обеда начинается их беседа, которую они громко именуют «совещательным собранием».

Именно в их беседе и заключается сатирическая загвоздка зарисовки. Будущие правители долго и скрупулезно обсуждают съеденные блюда. Но вот один из беседующих извещает: «Русские перешли границу». И люди, живо и подробно обсуждавшие поданную еду, услышав о вторжении иностранных войск в свою страну, с ленивым безразличием бросают... «Нет, не намного продвинулись, дальше Казвина не продвинулись, уйдут, нам-то что?»¹.

Сатирический эффект, получаемый от расхождения логично-психологически ожидаемого с результатом,— полный. Автор еще больше усиливает его, изобразив дальнейшую беседу высокочтимых господ. Узнав о нависшей над родиной опасности, они тут же, как ни в чем не бывало, заговаривают о наступлении холодов, о дороговизне топлива и о прочих своих повседневных мелких заботах. Осуждая мелочность, внутреннее нищенство, безразличие правителей к судьбе народа, Голам-реза с горечью отмечает, что именно эти качества и определяют их деятельность.

Нет, не безразличны государственные деятели к судьбам народа. Они делают попытки облегчить их участь, доказательство тому—их реформы («Реформхайе тазе»—«Новые реформы»).

В редакции газеты раздается телефонный звонок. Звонящий хочет передать весть, за которую, как он говорит, «если, по слову поэта, все мы отдадим душу,— стоит»; оказывается, отменено право бесплатного обеда в министерствах.

Корреспондент радуется, что «в доходе народа прибавилась новая сумма». Но тут же его радость омрачается

¹ «Иране ноу», 1909 г., № 80, стр. 3.

сомнением, что этот доход, «выходя из желудка части народа, войдет ли в карман другой части населения?». И то, что действительно средства эти не станут достоянием народа, показывает логика изображаемых в фельетоне других реформ.

Звонящий сообщает: «Члены городского управления после долгих обсуждений и длительного, глубокого и широкого взвешивания вопроса в конце концов сочли целесообразным вначале, перед тем как решать вопросы улиц, приступить к более важному вопросу, потому что до дождей и грязи еще далеко.

И опять карикатура. Сообщая о скрупулезном обсуждении, толках, автор настраивает читателя на ожидание чего-то большого, важного и в результате сообщает о решении городского управления «стереть хвост гербового льва»¹. Острый сатирический эффект таким образом обеспечен.

Новая реформа, выставленная в карикатурном виде, наводит читателя на мысль, что такова суть всех реформ, принятых в государственном аппарате, и они вряд ли дойдут до назначения.

В газете «Иране ноу» появлялись также сатирические зарисовки из жизни иранской столицы. В них Расул-заде и Голам-реза высмеивали деятельность городского управления Тегерана, показывали грязь, темноту и неблагоустроенность столицы. Но такое мелкотемье не характерно для сатирических жанров в газете «Иране ноу». Основным пафосом как для журнальных статей, так и фельетонов, сатирических зарисовок оставалось резкое разоблачение деятельности государственного аппарата, шахского двора и меджлиса.

Что характерно для этих произведений? Прежде всего, бросается в глаза одна особенность фельетонов и сатирических зарисовок Голам-реза и Расул-заде: часто изображаемые явления у них не находят художественно-образного воплощения. Для полного раскрытия своих идей авторы больше прибегали к публицистично-голым высказываниям, что придает их произведениям статейно-очерковый характер. Этому

¹ «Иране ноу», 1910 г., № 117, стр. 3.

способствует и язык авторов, который, несмотря на простоту, носит выраженный газетный характер.

Появление газетных жанров, обогатив и разнообразив формы прозы, подготовило почву для развития жанра новеллы, рассказа.

Произведениями этими делается первый шаг в нервичном освоении новой актуальной тематики.

Написанные на простом языке, они сыграли значительную роль в демократизации, упрощении языка. В этом отношении большое значение имело творчество Али Акбара Деххода, который первый удачно применил богатые средства народной, разговорной речи, поговорки и пословицы.

Так зарождалась сатирическая жилка, которая, развиваясь, впоследствии стала определяющей лицо персидской новеллы, короткого рассказа.

1. Հ. ՇԵՆՈՅԱՆ

ԼՐԱԳՐԱՅԻՆ ԵՐԳԻԾԱԿԱՆ ԺԱՆՐԵՐԸ ԴԱՐԱՍԿՁԲԻ ՊԱՐՍԿԱԿԱՆ ՄԱՄՈՒԼՈՒՄ ԵՎ ՆՐԱՆՑ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ՆՈՐ ՏԻՊԻ ԱՐՁԱԿԻ ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ՀԱՄԱՐ

Ա մ փ ո փ ո ի մ

Հոգովածի նպատակն է ցույց տալ դարասկզբին պարսկական մամուլում լայն զարգացում ստացած երգիծական ժանրերի նշանակությունը նոր տիպի պարսկական արձակի համար:

Այդ նպատակով վերլուծվում են տասական թվականներին «Սուրեհ էսրաֆիլ» և «Իրանե Նոու» պարբերականներում հայտնի երգիծաբան Ալի-Աքբար Դեհխոդայի, Մ. Ռասուլ-զադեի ու Մ. Ղուլամ Ռեզայի ֆելիետոնները, պամֆլետներն ու երգիծական ակնարկները:

Դրանց ընդհանուր և լեզվա-ոճական քննության հիման վրա ցույց են տրվում հիշյալ հեղինակների (մասնավորապես Ա. Դեհխոդայի)՝ պարսից գրականության լեզուն խրթնաբանությունից ձերբազատելու, այն ժողովրդի խոսակցական, կենդանի լեզվին մոտեցնելու, նոր գրելաձևեր կիրառելու ձգտումը, երևույթ, որն անշուշտ հող էր նախապատրաստում պարսից նոր տիպի արձակի սկզբնավորման համար: